

ГЛАВА 7

ТЕНДЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА

Мы стремились раскрыть развитие государства от его самого отдаленного прошлого до настоящего времени, следуя его направлению как исследователи, от начала его истока, вниз по течению, до его разлива на равнинах. Широкие и мощные волны его протекают мимо, пока оно не исчезает в тумане горизонта, в еще неизведанных и нераскрытых для современного наблюдателя областях.

Так же широко и мощно в историческом потоке — а вся история, до настоящего дня, была и является только историей государств — проносится мимо нашего взора, и его течение также окутано туманом будущего. Осмелимся ли мы выдвигать гипотезы относительно его будущего курса, пока он: «Вот несет он своих братьев, своих детей — свое богатство»? («Песня о Магомете», И.В. Гёте.) Возможно ли установить научно обоснованный прогноз относительно будущего развития государства?

Я верю в такую возможность. Тенденция¹⁴¹ в развитии государства безошибочно приводит его к единственно возможному исходу: если рассматривать его в сущности, государство со временем полностью перестанет быть «развитым политическим средством» и станет «свободным гражданством свободных людей».

Другими словами, его внешняя оболочка останется, в сущности, той формой, которая прежде была разработана в конституционном государстве, при котором администрация будет осуществляться должностными лицами. Но содержание известных до сих пор государств изменит свой жизненно важный элемент в результате исчезновения экономической эксплуатации одного класса другим. И поскольку, таким образом, государство останется без классов и классовых интересов, то бюрократия будущего

действительно сможет достичь того идеала беспристрастного блюстителя всеобщих интересов, к которому в настоящее время она с таким трудом упорно стремится. «Государством» будущего будет «общество», регулируемое самоуправлением.

Библиотеки полны книг, написанных о разграничении понятия «государство» и понятия «общество». Проблема, однако, с нашей точки зрения, имеет достаточно простое решение. **«Государство» — это полностью развитые политические средства, «общество» — это полностью развитые экономические средства. До этих пор государство и общество были неразрывно связаны: в «свободном гражданстве свободных людей» не будет никакого «государства», а будет только «свободное общество».**

Этот прогноз будущего развития государства включает в себя все те известные формулы, посредством которых великие исторические философы пытались определить некую «итоговую ценность» всеобщей истории. Он содержит в себе «прогресс от воинственной деятельности к мирному труду» Сен-Симона, а также «развитие от рабства к свободе» Гегеля; «эволюцию человечества» Гердера, а также «проникновение разума через природу» Шлейермахера.

Наше время утратило радостный оптимизм представителей классицизма и гуманизма; духом последних дней правит социологический пессимизм. Приведенный тут прогноз пока не может претендовать на то, чтобы иметь много сторонников. Не только люди, обогащающиеся за счет господства, благодаря своей одержимости своим классовым превосходством считают это невозможной концепцией; люди, которые принадлежат к подчиненному классу, также рассматривают его с крайним скептицизмом. Это правда, что и пролетарская теория в принципе предсказывает подобный результат. Однако приверженцы данной теории считают, что его невозможно достичь эволюционным путем, а только при помощи революции. Таким образом, его мыслят как картину «общества», резко отличающуюся во всех отношениях от того, которое уже возникло в ходе

исторического развития; иными словами, как систему экономики без конкуренции и рынка, т.е. «коллективизм».

Анархическая теория соединяет форму и содержание «правительства» как нераздельные, как две стороны монеты: не бывает «государства» — без господства и эксплуатации! Таким образом, она стремится разрушить как форму, так и содержание государства и тем самым привести его к «состоянию анархии», даже в том случае, если бы при этом пришлось бы пожертвовать всеми экономическими преимуществами от разделения труда*.

Даже такой великий мыслитель, как покойный Людвиг Гумплович, который впервые заложил фундамент, на котором была разработана современная теория государства, является социологическим пессимистом; по тем же самым причинам, что анархисты, с которыми он так яростно боролся. Он также считал навсегда нераздельными форму и содержание государства, правительство и существующую классовую эксплуатацию; но поскольку он, и я думаю правильно, не считал возможным, что многие люди смогут жить вместе без некоторой принудительной силы, наделенной какому-либо правительству, то он объявляет классовое государство «имманентной», а не только исторической категорией.

Только небольшая часть социал-либералов или либеральных социалистов верит в эволюцию общества без классового господства и классовой эксплуатации, которое гарантирует индивиду помимо политической еще и экономическую свободу действий, разумеется, в пределах ограничений экономических средств. Это было кредо старого социал-либерализма еще доманчестерских дней, провозглашенное Кенэ, и особенно Адамом Смитом, и вновь

* Как автор увязывает «состояние анархии» с разделением труда, понять трудно, разве только в том случае, если разделение труда автор связывает не с естественной экономической выгодой, а с насильственным установленным порядком, требующим его поддержания правительством. — *Прим. перев.*

поднятое в наше время Генри Джорджем и Теодором Герцким.

Этот прогноз может быть обоснован двумя путями: первым — через историю и философию, вторым — через политическую экономию, как тенденцию развития государства, так и тенденцию эволюции экономики, причем обе эти тенденции явно тяготеют к одной общей точке.

Тенденция развития государства ранее проявляла себя в прошлом как устойчивая и победоносная борьба экономических средств над политическими средствами. Мы видели, что вначале право на экономические средства, право на равенство и мир были ограничены лишь крошечным кругом Орды, связанной между собой кровными узами, данными предчеловеческими условиями общества¹⁴²; в то время как вне границ этого острова мира бушевал тайфун политических средств.

Но мы видели также все более расширяющиеся круги, из которых «законы мира» выдавливают своих противников, и всюду мы видели их продвижение, связанное с продвижением экономических средств, обмена групп на эквиваленты между собой. Первым обменом мог быть обмен огнем, затем обмен женщинами и, наконец, обмен товарами — область мира, постоянно расширяющая свои границы. Он («закон мира») защищал рыночные площади, затем улицы, ведущие к ним, и наконец, он защищал торговцев, передвигающихся по этим улицам.

В ходе этого объяснения было показано, как «государство» поглощало и развивало эти организации, стремящиеся к миру, и как они впоследствии всегда вытесняли то право, которое опирается только на силу. Купеческое право становится так городским правом; промышленный город, как развитые экономические средства, подрывает феодальное государство, как развитые политические средства; и наконец, гражданское население в открытой борьбе уничтожает политические останки феодального государства и вновь завоевывает для всего населения государства свободу и право на равенство; городское право

становится так публичным правом и, наконец, международным правом.

Более того, ни на одном горизонте не видно никакой силы, способной сейчас столь же эффективно противостоять до сих пор такой эффективной тенденции. Напротив, влияние прошлого, которое временно задерживало процесс развития, очевидно, становится со временем все слабее. Международные отношения и международная торговля приобрели среди народов преобладающее значение по сравнению с уменьшающимися военными и политическими отношениями; и во внутригосударственной сфере, в силу того же самого процесса экономического развития, движимый капитал, порожденный правом мира, во все более возрастающей степени преобладает над правами земельной собственности, порожденными правом войны. В то же время суеверие все больше теряет свое значение и влияние. И поэтому справедливо сделать вывод, что отмеченная таким образом тенденция станет развиваться до своего логического конца, постепенно исключая все политические средства и все их последствия из жизни, пока не будет достигнута полная победа экономических средств.

Но тут можно возразить, что в современном Конституционном государстве все наиболее заметные остатки античного закона войны уже были убраны. Напротив, тут сохранился значительный остаток этих институтов, замаскированных, правда, под экономические одеяния, и, видимо, уже не как юридическая привилегия, а только как экономическое право, — собственность на крупные земельные владения, первая причина и последний оплот политических средств. Его маскировка сохранила его от судьбы всех остальных феодальных творений. И все же этот последний остаток права на войну, несомненно, является последним уникальным препятствием на пути человечества; и несомненно, развитие экономики находится на пути к его уничтожению.

Для обоснования этих замечаний я должен отослать читателя к другим книгам, в которых я привел подробное

свидетельство вышеизложенного, потому что не могу в отведенном здесь объеме повторить его полностью¹⁴³. Я могу только переформулировать основные положения, изложенные в этих книгах.

Нет никакого принципиального различия между распределением совокупных продуктов экономических средств между отдельными классами конституционного государства, так называемым «капиталистическим распределением», и таким распределением, которое происходит в феодальном государстве.

Все наиболее важные экономические школы в поисках причины этого сходятся на том, что предложение «свободных» рабочих (т.е., по мнению Карла Маркса, политически свободных и экономически не имеющих капитала) постоянно превышает спрос на них, и, соответственно, постоянно существует «социальная зависимость от капитала». Отсюда «за каждым хозяином следуют два работника в поисках работы, и поэтому они понижают друг другу заработную плату»; и следовательно, вся «прибавочная стоимость» остается у класса капиталистов, а рабочий никогда не получит возможности сформировать для себя капитал, чтобы стать работодателем.

Но откуда прибывает этот избыток свободных рабочих?

Объяснение «буржуазной» теории, согласно которой такое избыточное предложение вызвано перепроизводством детей пролетарскими родителями, основано на логической ошибке и противоречит всем известным фактам¹⁴⁴.

Объяснение пролетарской теории, согласно которой сам процесс капиталистического производства производит «свободных рабочих» путем создания все новых механизмов, исключающих труд, также основано на логической ошибке и аналогично противоречит всем известным фактам¹⁴⁵.

Свидетельства всех фактов указывают скорее на то, и данный вывод может быть сделан, без опасности противоречий, что **избыточное предложение таких «свободных рабочих» происходит от права владения земельной собст-**

венностью в крупных размерах; поэтому вынужденная эмиграция в города и за пределы отнятых земельных владений является единственно истинной причиной капиталистического распределения*.

Несомненно, в экономическом развитии нарастает тенденция к разрушению обширных земельных владений. Без надежды на спасение система привела их к обескровливанию, вызванному освобождением бывших крепостных, необходимым следствием развития городов. Как только крестьяне получили право передвигаться без паспорта от своего помещика (германский *Freizuegigkeit*), у них появилась возможность бежать из тех стран, в которых их прежде угнетали. Возможность эмиграции создала «конкуренцию из-за рубежа», вместе с падением на континенте цен на сельскохозяйственную продукцию, и сделала необходимым постоянное повышение заработной платы. Благодаря этим двум факторам земельная рента уменьшается с обеих сторон и должна постепенно опускаться до нулевой точки, поскольку здесь также не может быть обнаружено никакого противодействия, посредством которого процесс может быть отклонен¹⁴⁶.

Таким образом, система обширных территориальных владений разрушается. Однако когда она совсем исчезнет,

* Действительно, земельное огораживание и обезземеливание крестьян с давних пор были способом лишения людей их дохода со своей земли, их свободного достатка, с целью принудить людей к наемным работам, к принудительному наемному труду на дворянина или на государство. Так происходило в Европе XVII—XVIII веков, и так происходило и в России в XIX—XX веках, и даже сейчас, в 2018—2020 годах, государством все так же издаются античеловеческие законы, лишаящие людей их доходов с собственной земли и фактически лишаящие их права собственности на свою землю, например закон о налогах на постройки на собственных участках, или закон о налогах на продукцию с дачных домохозяйств, и законы, не только лишаящие человека доходов от своей собственности, но еще и независимости от принудительного наемного труда и независимости от государства. — *Прим. перев.*

то не будет никакого переизбытка «свободных рабочих». Напротив, «два хозяина стремятся выиграть за одного рабочего и должны поднять цену на него». Для класса капиталистов не станет «прибавочной стоимости», так как теперь сам рабочий сможет формировать свой капитал и сам становится работодателем. Таким образом, последние остатки политических средств будут уничтожены, и теперь только экономические средства будут иметь влияние. Сохранением такого общества будет «чистая экономика»¹⁴⁷ эквивалентного товарообмена*, обмена товаров на товары или труда на товары, а политическая форма такого общества станет «свободным гражданством свободных людей».

Более того, этот теоретический вывод подтверждается историческим опытом. Везде, где существовало общество, в котором не было огромных землевладений для извлечения все большей ренты, там существовала «чистая экономика», и общество приближало форму государства к форме «свободного гражданства».**

Такое сообщество, к примеру, существовало в Германии в течение четырех веков¹⁴⁸, примерно с 1000 года новой эры, когда примитивная система огромных землевладений превратилась в социально безвредное владение на обширных территориях, примерно до 1400 года, когда вновь возникшие огромные владения, созданные уже политическими средствами — грабительскими войнами в странах, бывших славянскими, перекрыли с запада проход переселенцам и не позволили покинуть земли к востоку от Эльбы¹⁴⁹. Таким же сообществом был мормонский штат Юта, который не претерпел значительных изменений

* «Эквивалентный товарообмен», в понимании Ф. Оппенгеймера в отличие от К. Маркса, означает не равноценный товарообмен, а товарообмен, не обремененный «политическими методами», насильственным изъятием благ.

** «Чистая экономика», в понимании Ф. Оппенгеймера, противопоставляется понятию «Политической экономии» как экономика, свободная от воздействия «политических методов», насильственного изъятия благ.

в этом отношении, где мудрое земельное законодательство допускало лишь небольшие и умеренные фермерские хозяйства¹⁵⁰. Такое сообщество существовало в городе и округе Вайнленд, штат Айова, США¹⁵¹, в тот период, когда каждый поселенец мог взять себе землю без увеличения арендной платы. Такое сообщество, помимо всего прочего, это Новая Зеландия, чье правительство всеми своими силами благоприятствует владению мелкими и средними земельными поместьями, одновременно ограничивает и раздробляет все имеющиеся в его распоряжении большие землевладения, которые, между прочим, из-за отсутствия излишков рабочей силы практически не способны производить никакой ренты¹⁵².

Во всех этих случаях наблюдается удивительно равномерное благосостояние, пожалуй, не механически равное; но нет никакого богатства. Потому что благополучие — это контроль над предметами потребления, а богатство — превосходство над человечеством. Ни в одном из случаев «капитал» не является средством производства, «производящим какие угодно прибавочные стоимости»; здесь нет «свободных рабочих» и капитализма, а политическая форма в таких сообществах очень близка к «свободному гражданству» и имеет тенденцию приближаться к нему все больше и больше, поскольку давление окружающих их государств, организованных и основанных на законах войны, допускает их развитие. «Государство» разлагается, или же в новых странах, таких как Юта или Новая Зеландия, оно возвращается к рудиментарной стадии своего развития; в то время как свободное волеизъявление и самоопределение свободных людей, едва ли знакомых с классовой борьбой, имеют постоянное стремление к возрастанию. Поэтому в Германской империи тогда происходило параллельное развитие между политическим подъемом союзов имперских свободных городов, упадком феодальных государств и эмансипацией ремесел, охватившей в то время весь городской «плебс», и упадком контроля патрициев над городским управлением. Такое благотворное

развитие было остановлено возведением на восточной границе бывшей Германской империи новых примитивных феодальных государств, и в результате экономический расцвет немецкой культуры был разрушен.

Каждый, кто верит в сознательную цель истории, может сказать, что человеческая раса снова должна была пройти через другую школу страданий, прежде чем она смогла быть искуплена. Средневековье смогло открыть систему свободного труда, но не развило ее силы до полной мощности и эффективности. Новому капиталистическому рабству было суждено раскрыть и развить несравненно более эффективную систему кооперативного труда и разделения труда в мастерских, чтобы увенчать человека как повелителя природных стихий, как царя планеты. Рабство античности и рабство современного капитализма было когда-то необходимо; а теперь оно стало излишним. Согласно истории каждый свободный гражданин Афин располагал пятью людьми-рабами; но мы снабдили наших сограждан современного общества огромной массой порабощенной силы, станками, рабами из стали, которые не страдают в процессе создания ценностей. С тех пор мы созрели для цивилизации, которая намного выше, чем цивилизация времен Перикла, поскольку население, власть и богатства современных сообществ намного превосходят население, власть и богатства крошечного государства Афин.

Афины были обречены на распад — по причине рабства как экономического учреждения, результата политических средств. Однажды вступив на этот путь, для населения не было иного выхода, кроме гибели. Наш путь приведет нас к жизни.

К такому же выводу приходят либо с историко-философским взглядом, учитывающим тенденцию развития государства, либо с изучением политической экономии, которая учитывает тенденцию экономического развития; а именно что экономические средства побеждают по всем линиям фронта; в то время как политические средства навсегда исчезают из жизни общества, и в одном из

Глава 7. Тенденция в развитии Государства

их творений, которое является наиболее древним и самым хватким в жизни, в капитализме, распадается крупная земельная собственность и пропадает земельная рента.

Таков был путь страдания и спасения человечества, от его Голгофы и до его воскрешения в вечном царстве — от войны к миру, от враждебного раскола на орды к миролюбивому единству всего человечества, от насилия и жестокости к человечности, от эксплуатации в государстве, устроенном господством и грабежом, к свободной жизни и «свободному гражданству свободных людей».

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 1

- 1 «История не может продемонстрировать нам ни одного примера народа, у которого первые следы разделения труда и земледелия не совпадали бы с такими земледельческими эксплуатациями, в которых усилия труда не были бы отнесены на кого-то одного, а плоды труда не были бы присвоены кем-то другим, другими словами, в которых разделение труда не развивалось бы как подчинение одних людей другим людям» (Robertus-Jagetzow, *Illumination on the social question*, second edition. Berlin, 1890, p. 124). (Ср.: *Immigration and Labour. The economic aspects of European Immigration to the United States*, by Dr. Isaac A. Hourwich. Putnam's, N.Y., 1912. — *Прим. амер. перев.*)

Глава 2

- 2 Achelis, *Die Ekstase in ihrer kulturellen Bedeutung*, vol. 1 of *Kulturprobleme der Gegenwart*, Berlin, 1902.
- 3 Grosse, *Formen der Familie*. Freiburg and Leipzig, 1896, p. 39.
- 4 Ratzel, *Völkerkunde*. Second Edition. Leipzig and Wien, 1894-5, II, p. 372.
- 5 *Die Soziale Verfassung des Inkareichs*. Stuttgart, 1896, p. 51.
- 6 *Siedlung und Agrarwesen der Westgermanen, etc.* Berlin, 1895, I, p. 273.
- 7 l. c. I, p. 138.
- 8 Ratzel, l. c. I, p. 702.
- 9 Ratzel, l. c. II, p. 555.
- 10 Ratzel, l. c. II, p. 555.
- 11 С точки зрения Ратцеля (Ratzel, l. c. II, стр. 214), народ Овамбо находится в полурабском состоянии, что, согласно Лавелею, представляет довольно распространенное явление в среде древних ирландцев (Fuidhirs).
- 12 Ratzel, l. c. I, p. 648.
- 13 Ratzel, l. c. II, p. 99.
- 14 Lippert, *Kulturgeschichte der Menschheit*. Stuttgart, 1886, II, p. 302.
- 15 Lippert, l. c. II, p. 522.
- 16 *Römische Geschichte*. Sixth Edition. Berlin, 1874, I, p. 17.
- 17 Ratzel, l. c. II, p. 518.

Примечания

- 18 Ratzel, l. c. I, p. 425.
 19 Ratzel, l. c. II, p. 545.
 20 Ratzel, l. c. II, pp. 390—1.
 21 Ratzel, l. c. II, pp. 390—1.
 22 Lippert, l. c. I, p. 47 1.
 23 Kulischer, “The history of the development of interest from capital”, *Jahrbucher für National Oekonomie*. III series, vol. 18, p. 318, Jena, 1899: (Страбон утверждает: «Разбойники из-за скудности своих земель — жадны до чужих земель»).
- 24 Ratzel, l. c. I, p. 123.
 25 Ratzel, l. c. I, p. 591.
 26 Ratzel, l. c. II, p. 370.
 27 Ratzel, l. c. II, pp. 390—1.
 28 Ratzel, l. c. II, pp. 388—9.
 29 Ratzel, l. c. II, pp. 103—04.
 30 Thurnwald, *Staat und Wirtschaft im alten Aegypten*. Zeitschrift für Soz. Wissenschaft, vol. 4, 1901, pp. 700—1.
 31 Ratzel, l. c. II, pp. 404-05.
 (Gumplowicz, *Rassenkampf*, p. 264: «Богатый и самодостаточный Египет постоянно дразнил своим изобилием своих алчных соседей, которые служили совсем другим богам. Под именем Пастырских народов на протяжении столетий Египтом правили иностранные династии и иностранные племена».)
 «Действительно, слова Ранке наилучшим образом подходят для краткого изложения всемирной истории. В истории Египта, как в капле воды, отразилась квинтэссенция всей истории человечества». — *Прим. амер. перев.*)
- 32 Ratzel, l. c. II, p. 165.
 33 Ratzel, l. c. II, p. 485.
 34 Ratzel, l. c. II, p. 480.
 35 Ratzel, l. c. II, p. 165.
 36 Buhl, *Soziale Verhältnisse der Israeliten*, p. 13.
 37 Ratzel, l. c. II, p. 455.
 38 Ratzel, l. c. I, p. 628.
 39 Ratzel, l. c. I, p. 625.
 40 Cieza de Leon, “Seg, parte de la cronica del Peru”. P. 75, цит. по: Cunow, *Inkareich* (p. 62, note 1).
 41 Cunow, l. c. p. 61.
 42 Ratzel, l. c. II, p. 346.
 43 Ratzel, l. c. II, pp. 36-7.
 44 Ratzel, l. c. II, p. 221. (Ср. замечания: Hon. A. J. Sabath, M. C., *Sociological Argument on Workman's Compensation Bill*, p. 498, Senate Document 338, Sixty-second Congress, Second Session,

Volume 1. См. также: *Congressional Record* for March 1, 1913, Sixty-second Congress, Third Session, pp. 4503, 4529, et seq. — *Прим. амер. перев.*)

Глава 3

- 45 «Среди Вахума женщины занимают более высокое положение, чем среди чернокожих, и за ними внимательно следят мужчины. Это затрудняет смешанные браки. Народ Ваганды и по сей день не остался бы настоящим негром «черного шоколадного цвета кожи и коротких шерстяных волос», если бы не жесткое противостояние двух народов — крестьян и скотоводов, правителей и подданных, презрение и честь, несмотря на отношения, сложившиеся среди высших слоев общества. В своеобразном положении они представляют собой типичное явление, повторяющееся во многих других местах» (Ratzel, I. c. II, p. 177). (*Ganda-people*, известные также как Баганда, или Ваганда, люди, населяющие район к северу и северо-западу от озера Виктория в юго-центральной части Уганды. Они говорят на языке банту, называемом Ганда, или Луганда, из группы Бенуэ-Конго. Ганда — самый многочисленный народ Уганды, а их территория — самая продуктивная и плодородная. Когда-то являвшиеся ядром Протектората Уганды, они имели более высокий уровень жизни и были более грамотными и модернизированными, чем любой другой народ Уганды. Источник: Энциклопедия Британика, «Ganda-people». — *Прим. перев.*)
- 46 Ratzel, I. c. II, p. 178.
- 47 Ratzel, I. c. II, p. 198.
- 48 Ratzel, I. c. II, p. 476.
- 49 Ratzel, I. c. II, p. 453.
- 50 Kopp, *Griechische Staatsaltertümer*, 2. Aufl. Berlin, 1893, p. 23.
- 51 Uhland, *Alte hoch und niederdeutsche Volkslieder I* (1844), p. 339, цит. по: Sombart, *Der moderne Kapitalismus*, Leipzig, 1902, I. pp. 384-5.
- 52 Inama-Sternegg, *Deutsche Wirtschafts-Geschichte I*, Leipzig, 1879, p. 59.
- 53 Westermarck, *History of Human Marriage*, London, 1891, p. 368.
- 54 Ср.: Ratzel, I. c. I, p. 81.
- 55 Ratzel, I. c. I, p. 156.
- 56 Ratzel, I. c. I, pp. 259—60.
- 57 Ratzel, I. c. II, p. 434.

Глава 4

- 58 I. Kulischer, l. c., p. 317, здесь можно найти и другие примеры.
- 59 Westermarck, *History of Human Marriage*, p. 400, где содержится целый ряд этнографических примеров.
- 60 Westermarck, l. c., p. 546.
- 61 Ср.: Ratzel, l. c. I, pp. 318, 540.
- 62 Ratzel, l. c. I, p. 106.
- 63 Ratzel, l. c. I, p. 335.
- 64 Ratzel, l. c. I, p. 346.
- 65 Ratzel, l. c. I, p. 347.
- 66 Buecher, *Entstehung der Volkswirtschaft*, Second Edition, Tübingen, 1898, p. 301.
- 67 Ср.: Ratzel, l. c. I, p. 271, говоря об островитянах Тихого океана: «Взаимодействие между племенами осуществляется нерушимыми вестниками, предпочтительно пожилыми женщинами. Они выступают также в качестве посредников в торговых сделках». Аналогичную практику австралийцев см. там же на с. 317.
- 68 немецкий перевод: Leipzig, 1907 (by L. Katscher).
- 69 Ratzel, l. c. I, p. 81.
- 70 Ratzel, l. c. I, pp. 478-9.
- 71 A. Vierkandt, “Die wirtschaftlichen Verhältnisse der Naturvölker”, *Zeitschrift für Sozialwissenschaft*, II, pp. 177—8.
- 72 Kulischer, l. c. pp. 320—1.
- 73 Lippert, l. c. I, p. 266, et seq.
- 74 Ср. Westermarck, *History of Human Marriage*.
- 75 Ratzel, l. c. II, p. 27.
- 76 Herodotus IV, 23, cited by Lippert, l. c. I, p. 459.
- 77 Lippert, l. c. II, p. 170.
- 78 Mommsen, l. c. I, p. 139.
- 79 Аналогичные условия можно наблюдать и среди жителей островов вблизи Индии. Здесь костяк Малайцев — викинги. «Колонизация является важным фактором, так как завоевание и заселение заморских территорий... напоминает одну из великих ролей, которые в древних Элладах играли бродячие племена... На каждой полосе береговой линии видны посторонние элементы, которые введены невостребованно и, в большинстве случаев, наносят урон местным жителям. Право завоевания было предоставлено правителями Торната дворянским династиям, которые впоследствии стали полусуверенными наместниками на островах Буру, Серанг и т.д.»
- 80 Mommsen, l. c. I, p. 132.
- 81 Mommsen, l. c. I, p. 134.

Примечания

- 82 Ratzel, l. c. I, p. 160.
- 83 Ratzel, l. c. II, p. 558.
- 84 Buhl, l. c., p. 48.
- 85 Buhl, l. c., pp. 78-79.
- 86 Mommsen, l. c. II, p. 406.
- 87 Ratzel, l. c. II, p. 191; Ср. also pp. 207-8.
- 88 Ratzel, l. c. I, p. 363.
- 89 Mommsen, l. c., p. 46.
- 90 Обе цитаты приводятся по: Kulischer, l. c., p. 319; он цитирует: Buechsenschuetz, *Besitz und Erwerb im griechischen Altertum*; Goldschmidt, *History of the Law of Commerce*.

Глава 5

- 91 Ratzel, l. c. I, p. 263.
- 92 F. Oppenheimer, *Grossgrundeigentum und soziale Frage*. II, i. Berlin, 1898.
- 93 Кочевничество отличает исключительная способность, с которой из патриархальных положений развиваются деспотические функции с наиболее далеко простирающимися полномочиями (Ratzel, l. c. Vol. II, pp. 388—389).
- 94 Ratzel, l. c. I, p. 408.
- 95 Cunow, l. c. pp. 66—7. Аналогичным образом среди жителей Малайзийских островов в Радаке можно найти многочисленные примеры (Ratzel, l. c. I, p. 267).
- 96 Buhl, l. c., p. 17.
- 97 Ratzel, l. c. II, p. 66.
- 98 Ratzel, l. c. II, p. 118.
- 99 Ratzel, l. c. II, p. 167.
- 100 Ratzel, l. c. II, p. 218.
- 101 Ratzel, l. c. I, p. 125.
- 102 Ratzel, l. c. I, p. 124.
- 103 Ratzel, l. c. I, p. 118.
- 104 Ratzel, l. c. I, p. 125.
- 105 Ratzel, l. c. I, p. 346.
- 106 Ratzel, l. c. II, p. 245.
- 107 Ratzel, l. c. I, pp. 267—8.
- 108 Mommsen, l. c. III, pp. 234—5.
- 109 Ratzel, l. c. II, p. 167.
- 110 Ratzel, l. c. II, p. 229.
- 111 Ratzel, l. c. I, p. 128.
- 112 Weber's, *Weltgeschichte*, III, p. 163.
- 113 Thurnwald, l. c., pp. 702-3.

Примечания

- 114 Thurnwald, l. c., p. 712; Ср.: Schneider, *Kultur und Denken der alten Aegypter*, Leipzig, 1907, p. 38.
- 115 Ratzel, l. c. II, p. 599.
- 116 Ratzel, l. c. II, p. 362.
- 117 Ratzel, l. c. II, p. 344.
- 118 Meitzen, l. c. II, p. 633.
- 119 Inama-Sternegg, l. c. I, pp. 140—1.
- 120 Mommsen, l. c. V, p. 84.
- 121 Ср. подробное изложение этого в: Oppenheimer, l. c., II, iii.
- 122 Mommsen, l. c. III, pp. 234—5.
- 123 Thurnwald, l. c., p. 771.
- 124 Meitzen, l. c. I, pp. 362f.
- 125 Inama-Sternegg, l. c. I, pp. 373, 386.
- 126 Ср. Oppenheimer, l. c. p. 272.
- 127 Thurnwald, l. c., p. 706.
- 128 Ratzel, l. c. II, p. 503.
- 129 Ratzel, l. c. II, p. 518.
- 130 Meitzen, l. c. I, p. 579: «На момент составления Салической правды древний расовый дворянин был сведен к обыкновенным свободным людям или уничтожен. Чиновники же, с другой стороны, оцениваются с троекратной вирой, в 600 солидов, а если некто будет знатных кровей, “Puer Regis”, то в 300 солидов».
- 131 Thurnwald, l. c., p. 712.
- 132 Inama-Sternegg, l. c. II, p. 61.
- 133 Thurnwald, l. c., p. 705.
- 134 «Более крупные лагеря Рейнской армии получили свои муниципальные пристройки отчасти благодаря армейским поселенцам и лагерным последователям, и особенно благодаря ветеранам, которые после окончания службы оставались в своих привычных помещениях. Таким образом, возник отличный от собственно военных кварталов отдельный город хижин (Канабэ). Во всех частях империи, и особенно в различных частях Германии, со временем из этих лагерей легионеров, и особенно из штаб-квартир, возникали города в современном понимании» (Mommsen, l. c. V, p. 153).
- 135 «С помощью этих новых и более ликвидных средств платежей наличными деньгами стало возможно создание нового и более зависимого учреждения солдат и чиновников. Поскольку им платили понемногу и только периодически, они не могли стать независимыми (как это делали феодалы), а затем обратиться против своего казначея» (Eisenhardt, *Gesch. der National Oekonomie*, p. 9).
- 136 Thurnwald, l. c., p. 773

Примечания

- 137 Thurnwald, l. c., p. 699.
138 Thurnwald, l. c., p. 709.
139 Thurnwald, l. c., p. 711.
140 Ср.: с этой работой Oppenheimer's *Grossgrundeigentum* etc., Book II, Chap. 3.

Глава 7

- 141 «Тенденция, т.е. закон, абсолютное исполнение которого сдерживается уравновешивающими обстоятельствами, или тормозится ими, или ослабляется» (Марх, *Kapital*, vol. III, p. 215).
142 Ср. прекрасное сочинение: Peter Kropotkin, *Mutnal Aid in its Development*.
143 Ср.: F. Oppenheimer, *Die Siedlungsgenossenschaft* etc., Berlin, 1896, и его же *Grossgrundeigentum und soziale Frage*, Berlin, 1998.
144 Ср.: F. Oppenheimer, "Bevoelkerungsgesetz des T. R. Malthus", *Darstellung und Kritik*, Berlin-Bern, 1901.
145 Ср.: F. Oppenheimer, "Grundgesetz der Marxschen Gesellschaftslehre", *Darstellung und Kritik*, Berlin, 1903.
146 Ср. F. Oppenheimer, *Grundgesetz der Marxschen Gesellschaftslehre*, Part IV, особенно главу 12: «Tendency of the Capitalistic Development».
147 Ср.: F. Oppenheimer, *Grossgrundeigentum und soziale Frage*, Berlin, 1898. Book I, Chapter 2, Section 3, "Philosophy of the Social Body", pp. 57 et seq.
148 Ср.: F. Oppenheimer, *Grossgrundeigentum*, Book II, Chap. 2, Sec. 3, p. 322.
149 Ср.: F. Oppenheimer, *Grossgrundeigentum*, Book II, Chap. 3, Sec. 4, особенно pp. 423 et seq.
150 Ср.: F. Oppenheimer, "Die Utopie als Tatsache", *Zeitschrift fuer Sozial-Wissenschaft*, 1889, II, pp. 190 et seq.
151 Ср.: F. Oppenheimer, *Siedlungsgenossenschaft*, pp. 477 et seq.
152 Ср.: Andre Siegfried, *La democratie en Nouvelle Zelande*, Paris, 1904.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ АВТОРЫ И ИХ РАБОТЫ

Франц Оппенгеймер: «Свободное поле в Германии», «Расчетный кооператив. Попытка преодолеть коммунизм путем решения проблемы кооперативных и аграрных вопросов», «Большая собственность на землю и социальная проблема. Попытка нового основания социальной науки», «Теория образования классов», «Социальный смысл кооператива», «Закон о народонаселении Т. Мальтуса и современная экономика. Презентация и критика», «Основной закон социологии Маркса. Презентация и критика», «Государство», «Основная теория ренты Дэвида Рикардо. Презентация и критика», «Теория заработной платы», «Социальный вопрос и социализм. Критическое исследование марксистской теории», «Социальный вопрос и социализм. Критика марксистской теории», «Нормальность и кризис», «Общая собственность и частная собственность на землю», «Практическая экономика и экономическая политика», «Стоимость и добавленная стоимость», «Демократия», «Кризис Марксизма», «Возникновение капиталистической экономики», «Теория социализации», «Мировая экономика и народное хозяйство», «Знания и ценности», «Социальная значимость кооперативов», «Безработица. К новой книге Дж. М. Кейнса», «Капитал. Критика политической экономии», «Происхождение и значение помещичьей собственности», «Государство: его история и развитие с точки зрения социологии», «Идолопоклонство государству», «История и социология», «Государство и национализм», «Япония и Западная Европа», «Человек и общество», «Свободная торговля и кооперативы», «Пути к сообществу», «Покупатель и продавец. Вклад в экономическую коллективную психологию», «Заработная плата. Критическое исследование», «Капитализм и свободная экономика», «Современный Капитализм», «Евангелие свободы», «Теория доходности», «Схема теоретической экономики. Часть 1: Введение в теоретическую экономику», «Схема теоретической экономики. Часть 2: Основы теоретической экономики», «Система Социологии, т. 1.1: Общая социология. Основы», «Система Социологии, т. 1.2: Общая социология. Социальный процесс», «Система Социологии, т. 2: Государство, его история и развитие», «Система Социологии, т. 3.1: Теория чистой и политической экономии. Основы», «Система Социологии, т. 3.2: Теория чистой и политической экономии. Экономика общества», «Система Социологии, т. 4.1: Краткое изложение социально-экономической истории Европы от

миграции к современности. Рим и тевтоны», «Система Социологии, т. 4.2: Дворянство и крестьянство», «Система Социологии, т. 4.3: Город и гражданство», «Система Социологии, т. 4.4: Предметный указатель».

Иосиф Кулишер: «История развития прибыли от капитала», «Очерки из истории форм промышленности в Западной Европе с XIII по XVIII ст. в связи с изучением вопроса о характере прибыли в промышленности этого периода», «Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе», «История экономического быта Западной Европы», «Местное обложение в иностранных государствах», «Промышленность и рабочий класс на Западе в XVI—XVII столетиях», «Коммунальное обложение в Германии в его историческом развитии. Опыт изучения основных течений в развитии городских финансов», «Основные вопросы международной торговой политики», «Очерки финансовой науки», «Очерк истории русской промышленности», «Денежное обращение в прошлом и настоящем», «Промышленность и условия труда на Западе в XIX столетии», «Очерк истории русской торговли», «История русского народного хозяйства», «История русской торговли и промышленности».

Мюррей Ротбард: «Анатомия государства», «Государство Франца Оппенгеймера», «История денежного обращения и банковского дела в США», «Государство и деньги: как государство завладело денежной системой общества», «Экономические депрессии: их причины и методы лечения», «Показания против Федерального Резерва», «Власть и рынок: государство и экономика», «Миф о нейтральном налогообложении», «Государство, деньги и центральный банк», «Великая депрессия в Америке», «Человек, экономика и государство», «Тайна банковского дела», «Общество без государства», «К новой свободе», «Правда о налогах», «Этика свободы».

Исаак Ильич Рубин: «Очерки по теории стоимости Маркса», «Абстрактный труд и стоимость в системе Карла Маркса», «Физиократы: очерк из истории экономической мысли», «Франсуа Кенэ. Основатель физиократической теории», «История экономической мысли», «Классики политической экономии», «Современные экономисты на Западе: Оппенгеймер. Штольцман. Амонн. Петри. Лифман. Критические очерки», «Основные проблемы политической экономии», «Экономическая теория Франца Оппенгеймера».

Фридрих Хайек: «Дорога к рабству», «Индивидуализм и экономический порядок», «Контрреволюция науки.

Этюды о злоупотреблениях разумом», «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма», «Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики», «Судьбы либерализма в XX веке», «Экономические циклы», «Капитализм и историки», «Цены и производство», «Конституция свободы», «Частные деньги», «О свободе».

Людвиг Мизес: «Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции», «Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность», «Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война», «Социализм: экономический и социологический анализ», «Человеческая деятельность: трактат по экономической теории», «Индивид, рынок и правовое государство», «Нация, государство и экономика», «Либерализм в классической традиции».

Герберт Спенсер: «Социальная статика», «Изучение социологии», «Принципы социологии», «История политических институтов», «Этика общественной жизни», «Политические опыты», «Личность и государство: опыты о государстве, обществе и свободе», «Надлежащие границы государственной власти», «Право игнорировать государство», «Человек против государства», «Грехи законодателей», «От свободы к рабству», «Грядущее рабство».

Людвиг Гумплович: «Борьба рас», «Раса и государство», «История теорий государства», «Исследование о законе формирования государства», «Очерк социологии», «Социологические очерки», «Очерк истории социологии», «Основные понятия социологии», «Основания социологии», «Система социологии», «Социология и политика», «Общее государственное право», «Общее учение о государстве».

Генри Джордж: «Избранные речи и статьи», «Причина кризисов», «Что такое единый налог», «Земля для народа», «Не укради», «Изучение политэкономии», «Общественная реформа», «Реконструкция капитализма», «Преступность бедности», «Социальные задачи», «Прогресс и бедность», «Покровительство или свобода торговли?».

Рихард Турнвальд: «Social Organisation and Kinship System of a Tribe in the Interior of Ne Guinea», «Die menschliche Gesellschaft in ihren ethno-soziologischen Grundlagen», «Repräsentative Lebensbilder von Naturvölkern», «Staat und Wirtschaft im alten Aegypten», «Economics in Primitive Communities».

Ганс-Герман Хоппе: «Экономика и этика частной собственности: исследование по политической экономии и философии», «Демократия — поверженный Бог: экономика и политика».

Рекомендуемые авторы и их работы

монархии, демократии и естественного порядка», «Об окончательном обосновании этики частной собственности».

Теодор Моммзен: «История Рима», «Римская история», «Римское государственное право», «Римское государственное право: народный трибунат», «Свод гражданского права».

Фридрих Ратцель: «Земля и жизнь», «Народоведение», «Политическая география», «Теория жизненного пространства».

Вернер Крюк: „Franz Oppenheimer — Vordenker der Sozialen Marktwirtschaft und Selbsthilfegesellschaft“.

Гай Юлий Цезарь: «Галльская война», «Записки о Галльской войне».

Эдуард Хейман: «Экономические идеи Франца Оппенгеймера».

Людвиг Эрхард: «Франц Оппенгеймер: учитель и друг», «Благосостояние для всех».

Rustate.org: помогайте нашей работе!

BTC: 1NRmBrk8EihK7nirg72h22hacqEoQ6uxaJ

Франц Оппенгеймер

ГОСУДАРСТВО: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Подписано в печать 12.12.2019. Формат 84×108/32.

Бумага офсетная. Гарнитура «Newton».

Усл. печ. л. 13,34.

КНИГИ ИЗ СЕРИИ «АНТИЭТАТИЗМ»:

МЮРРЕЙ РОТБАРД

**АНАТОМИЯ
ГОСУДАРСТВА**

**ЧТО
ТАКОЕ
ГОСУДАРСТВО**

**ЧЕМ
ГОСУДАРСТВО
НЕ ЯВЛЯЕТСЯ**

**СПРАШИВАЙТЕ В МАГАЗИНАХ
«ЧИТАЙ-ГОРОД»**

КНИГИ ИЗ СЕРИИ «АНТИЭТАТИЗМ»:

**СПРАШИВАЙТЕ В МАГАЗИНАХ
«ЧИТАЙ-ГОРОД»**

